

Валентина Иванова

ЗАПОЛНЯЯ ПРОБЕЛЫ

Стихи - моя вторая кожа...

Валентина Иванова
Заполняя пробелы.
Стихи – моя вторая кожа

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42756373
ISBN 9785449692597*

Аннотация

Можно открыть любую страницу, коснутся взглядом любого стихотворения, и оно зазвенит в вас колокольчиками-чувственности, заиграет в вас маслом, акварелью, гуашью, акрилом, медовыми оттенками; заштормит в вас двенадцатибальностью смысла, разрежет скалы безразличия морскими волнами искренности. Откройте, коснитесь и плывите в мир фантазии, переплетенной с реальностью... Ощущайте, парите, живите!

Содержание

Предисловие	7
Светлана Королева	8
А. Дагай (Дух Хайяма)	10
Валентина	11
Помолчим обо всём	17
Доброй ночи...	18
На ночь	19
Я хочу стать рекой	20
Моё сегодняшнее утро	22
Южный ветер	23
Звезды следят за нами	24
Сорок лет без тебя	25
Ключи	26
Асфальт	28
Вальс	29
Пока ты	30
Мечтаю	31
Мало!	32
Дождь. Сонет	33
Хорошо?	34
Пьяная тобой	35
Я и Ты	36
Не важно	38

Проводи до дома	40
Звездный блюз	41
Ошмётки	42
Твоя птица	43
Пока ты спишь	44
А вечер	45
Синий кит	46
Опять признание	47
Лепестки	49
Шелк и бархат	50
Стихи – ароматы	51
Можно	53
Поцелую тебя... В сердце	54
Жаркий июль	55
Аквариум	56
Утро	58
Жара	59
Не говорить о любви	60
Шоколадом небо...	62
Идиллия утра	63
Вдохновляюсь тобой	64
Маленькие города	65
Две большие разницы	67
Утренние стихи...	69
Так... Мысли вслух	71
Апять	73

Для тебя, о тебе...	75
Завтрак в постель	77
Когда через звёзды ближе	79
Еще одно утро	81
Утренний массаж	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Заполняя пробелы

Стихи – моя вторая кожа

Валентина Иванова

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

Фотограф Валентина Спирина

© Валентина Иванова, 2019

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

© Валентина Спирина, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4496-9259-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Светлана Королева

***Поэтесса, писатель, певица,
преподаватель музыки, главный
редактор интернет-журнала «Луч
Светы». Россия – Брянск***

Хочу сразу начать с главного. Со стихов невероятно талантливой Валентины Ивановой. А, точнее, с их сути. Каждое стихотворение – это отдельная, яркая, переливчато-неординарная история, до краёв наполненная жизнью, чувствами-хлыстами, эмоциями-жилами, характером-сююминутным настроением, «тишиной» на разрыв, громopodobным «молчанием», взрывами-фейерверками сердца... Это не штампованные рифмы, жаждающие признания, сложенные для холодного разумного блеска. Это ключья. Вырванные с болью или отчаянием, радостью или любовью, печалью или счастьем. Рифмосплетенные ключья души.

Можно открыть любую страницу, коснуться взглядом любого стихотворения, и оно зазвонит в вас колокольчиками-чувственности, заиграет в вас маслом, акварелью, гуашью, акрилом, медовыми оттенками; заштормит в вас двенадцатибальностью смысла, разрежет скалы безразличия морскими волнами искренности. Откройте, коснитесь

*и плывите в мир фантазии, переплетенной с реальностью...
Ощущайте, парите, живите!*

А. Дагай (Дух Хайяма)
Поэт, писатель, ученый
и невероятной души
человек. Израиль – Кейсария

В творчестве Валентины Ивановой просматривается ограничение лиризма миром сокровенных переживаний души поэта. Стихотворения, вошедшие в трилогию автор лишила всякого словесного украшательства. Автор предала им афористической краткости, выразительности и ясности. Это говорит об Ивановой, как о талантливой поэтессе с ярко выраженной индивидуальностью.

Свои стихи Иванова пишет от самого сердца, не прикрываясь наигранными эмоциями. Слово оголенный нерв предстает она в своих произведениях, понятных и близких читателю, отличается несвойственной силе ее эмоциональности и таланта духовная обособленность. Внутренние порывы и переживания женской сущности отделены от остального мира: «Настоящую нежность не спутаешь ни с чем, и она тиха». Ее стихи несут внутреннюю энергию, которая позволяет лишь предположить настоящую мощь и глубину страсти.

Валентина

Спирина Валентина Петровна, урождённая Иванова, отсюда и фамилия, под которой пишу. Родилась 17 мая 1972 года в маленьком провинциальном, но очень красивом старинном городе Касимов. Четвертая дочка в обычной рабочей советской семье. В 1978 году умерла мама.

Мне было 6 а ей всего лишь 40...

А за окном вовсю смеялось лето...

Но всё за нас давно решили где-то...

Не было ни страшно, ни больно. Было непонятно: «почему вдруг тебя не стало?» Страх и боль пришли позже и не отпускают по сей день, и по прошествии многих лет, я с мамой, как с живой разговариваю...

Мама, мамочка, помнишь – платье из ситца?

Ты его на мое день рождения сшила...

А я помню. Оно до сих пор мне снится...

Рядом с домом находилась Станция Юных Натуралистов, где и пролетели семь лет моей жизни. Уход за животными и растениями, позже селекционные работы с ягодами и как итог – медаль участника ВДНХ СССР.

Потом была лёгкая атлетика. Но я не полюбила её, а она меня и я перешла в секцию гребли на байдарках. Чемпионка и призерка России и ЦС «Динамо»

А потом грянули 90-ые... Пришлось поставить весло в угол и пойти работать. В то время в нашем городе выбор работы был ещё большой, но я пошла на хлебозавод. Он был недалеко от дома и мне всегда нравилось, когда со стороны завода тянулся аромат свежего хлеба.

*Вы знаете, какое это чувство,
Когда над полусонною землёй,
Плывет и разливается так вкусно,
Дыханье хлеба, созданный тобой...*

Там и пронеслись ещё 24 года моей жизни. Там же я вышла замуж, родила троих детей – двух дочек и сына.

В 2007 году попала в больницу и, казалось бы простая операция, обернулась четырьмя годами больниц и чередой последующих операций. Там, в больнице, я и начала писать стихи, дабы хоть как-то оттолкнуться от невеселой реальности.

*Мне бы пару минут одиночества,
Чтобы громко, по бабы, завывать.
Я живая! И мне ещё хочется
Полноценною жизнью пожить...*

Но всё проходит. Больницы, слава Богу, закончились. Я вернулась к теперь уже «почти» нормальной жизни. Дети выросли. Работу пришлось сменить на более легкую. А сти-

хи остались.

*Писать, так только от души,
Когда внутри дрожит и рвется,
Когда себя опустошив,
Ты ищешь взглядом сруб колодца —
Воды напиться ледяной,
Чтоб с новой мыслью, с новой силой
Тебя неистовой волной
Поэзия опять накрыла.*

Первыми читателями и главными цензорами стали, конечно, дети. И если стихи я им просто читала и они говорили: «Мам, здорово! Мам, ты самая лучшая поэтесса!», то сказки которые я писала по мотивам онлайн-игры, они читали сами и с удовольствием.

Помню первую реакцию мужа, когда я прочитала ему свой «Пятигранник» ... У него был шок. Просто шок. Пришлось читать стихотворение еще раз или два. Потом читала ему о волках, о войне и всё это время муж находился в состоянии транса. Но мозг мужчины устроен более рационально и он надеется, что однажды я стану знаменитой и богатой... Ну пусть надеется. Нужно же во что-нибудь верить.

Вообще, семье моей я не перестану говорить «спасибо» на всем протяжении моего творческого пути. Поддерживают и помогают всем, чем возможно.

Несколько лет назад наткнулась в сети на издательский сервис «Ридеро», где можно самостоятельно и бесплатно создать электронную книгу и потом заказать (уже за деньги, конечно) печатную версию, со всеми важными и нужными кодами, знаками. И началась совсем другая жизнь.

Так пришла идея создания групповых бесплатных сборников. В Контакте создала группу «Территория Творчества» и там родился на свет проект «Девять Жизней» – девять авторов, с фотографиями, биографией и, разумеется, произведениями. А в последствии и еще несколько проектов, абсолютно бесплатных для авторов. Книги размещаются на более чем двадцати самых известных интернет-площадках. Вся работу – от сборки текстов, редактура, корректура до обложки и выпуска в печать – делаю сама. На сегодняшний день в рамках проектов группы «Территория Творчества» вышло более сорока сборников и более десяти индивидуальных книг. Всего через проект уже прошло около шестидесяти авторов из разных городов и стран.

Ну что еще можно сказать...

Многokrатно номинирована на национальные премии: Этот годa, Русь моя, Наследие.

Кандидат в члены Интернационального Союза Писателей.

Победитель шестого эпизода русско-английского конкурса им. Набокова.

Помолчим обо всём

А давай мы сегодня с тобой обо всем помолчим,
Сядем, обнимемся и будем смотреть в небо.
Это же так просто, быть рядом, и не нужно причин,
Чтобы вместе молчать о том, что было и не было.

А давай я рукой проведу по твоей спине,
Чтоб запомнить тепло и твой запах, полынно-табачный,
А ты будешь молчать и не думать совсем обо мне,
А о том, как прошел этот день, не совсем удачный.

Развернёмся потом и сядем спина к спине,
Чтоб смотреть на закат, слушать чаек тревожные крики,
А я буду шептать «спасибо» этой безумной весне,
Что тебя подарила мне под закатного солнца блики.

А потом ты уйдешь, словно всё это было сном,
Только теплый песок, где сидел ты, шуршит свою песню,
Мы молчали сегодня с тобой обо всем, ни о чём,
Не нужны нам слова, если можно молчать вместе.

Доброй ночи...

Мне ночь шептала – проходи, ложись,
Глаза закрой и наслаждайся негой.
Твой сладкий сон – твоя вторая жизнь,
Подушка – облако и покрывало – небо.

Ночь прятала меня от света звёзд,
Задвинула все шторы в моем доме,
А лежу и думаю всерьез,
Что жизнь во сне проходит, словно в коме.

Не оставляет ночь следов своих,
Мне темнота покоя не приносит.
Вот нужно спать, а я пишу стихи.
Душа не спит. Душа свободы просит.

На ночь

Ночь весенняя в форточку дышит,
Ветерок занавески полощет,
Хорошо, что никто не услышит,
Как пою для тебя. Тихо очень.

На мотив твоих дивных мелодий,
Я свои стихи наложила,
И листочки душистой смородины
Придают моим песням силы.

Даже писк комариный назойливый,
Не испортит идиллию эту.
Поцелуй положу на ладони
И отправлю тебе по ветру.

Я хочу стать рекой

Я хочу в этот вечер стать нежной, прохладной рекой,
Чтобы сонным потоком проникнуть в твоё подсознание,
Раствориться в тебе, принести безмятежность, покой,
И на сердце оставить на долгую память признание.

Мне сейчас очень трудно даются любые слова,
Я боюсь, не поймешь, посмеешься над глупостью этой.
Но окно распахни и послушай, что шепчет трава,
Её ветер тревожит, но она, ведь, не ждет ответа.

Вот и я... Ничего не прошу, не надеюсь, не жду.
Промолчи, если сможешь, пусть сказка подольше
продлится.
Ты же – мой океан, речкой сонной в тебя я войду,
Родником освежающим буду в сознании биться.

И я знаю, что это однажды, конечно, пройдет.
Пересохнет река и родник мой затянется илом.
Океан будет жить. Он десяток речушек найдет,
Чтоб долгие годы ему придавали силы.

Но сегодня я думать о грустном совсем не хочу.
И как Скарлет сказала когда-то – подумаю завтра.
Я тихонько, одними губами, твоё имя шепчу.
И гори всё огнём, жизнь сама все раскроет карты.

Моё сегодняшнее утро

Сегодня не было ни дымки, ни тумана
И солнца луч не резал облака.
Сегодня утро было просто пьяным,
А я держала небо на руках.

От холода не чувствуя ладони,
От тяжести не разогнув спины,
Держала личную небесную агонию,
Под шорох исчезающей весны.

На нитку горизонта сны развешены,
Один из них был мой, но не сбылось,
А сердце так отчаянно и бешено
По венам гонит ручейки из слез.

Зажегся и погас рассвет румяный,
Застыло твоё имя на губах,
Сегодня утро было просто пьяным,
А я своей мечты сметала прах.

Южный ветер

Воздух утренний плавился с запахом горькой полыни,
Ветер южный, влетая в окно, говорил о тебе...

А в душе пустота, а душа в одиночестве стынет,
И стихи мои глупые так и лежат на столе.

Не отправлю тебе, ибо знаю, что сказка не сбудется,
Ветер южный, прошу, ты возьми их, над миром развей,
Пусть другим повезет, пусть хоть кто-то, в кого-нибудь
влюбится.

А моя пустота пусть заполниття солью морей.

Я буквально вчера улыбалась в ответ твоим смайликам,
Это было так мило, так сладко тревожило кровь,
Я мурлыкала тихо, словно котенок маленький,
И тонула, как школьница, в омуте сказочных снов.

Хватит. Всё. Мне проснуться пора. Только больно
и страшно.

И от слез, что клокочут внутри, очень больно дышать.
Ветер южный, прошу, забери навсегда день тяжелый
вчерашний,
Отревусь и попробую жизнь всю сначала начать.

Звезды следят за нами

Понимаешь... Мне очень хочется писать для тебя,
Я не знаю, как объяснить это, какими словами...
Но вон посмотри, видишь звезды? Они за нами следят,
Висят, как немые стражи над нашими головами.

Воооон та звезда, что сейчас на антенне моей сидит,
Она же должна быть и выше, и меньше, и дальше.
Но не уходит же – она точно за мною следит,
А, может, хочет сказать что-то очень и очень важное.

Дай помечтать... Она от тебя передать мне привет
спешит,
Ну слышу же: «Валя, глаза закрывай, уже поздно»
И даже голосом твоим она со мной говорит в тиши,
И голос такой.. Нежно-строгий, чарующе-грозный.

Подожди... А на ветке березы вон еще одна есть звезда,
Я сейчас её в руки возьму, прошепчу пару слов и к тебе
отправлю.
Ой, какая холодная... Я всё тепло ей отдам и отправлю
назад...
Пусть к тебе она мчится, неся теплый свет от Вали.

Сорок лет без тебя

Вот уже сорок лет.. Сорок лет каждый день без тебя...
Снова слезы дитя, не увидевшей маминой ласки...
Мне глаза твои в душу, сквозь сердце и годы глядят...
Я сухими губами шепчу за тебя непрочтенные сказки.

Я сегодня приду, чтоб с гранита смахнуть все опавшие
листья,
«Мама, папа, привет» – прошепчу. Через боль улыбнусь.
И отправлю для вас из души моей нежные письма.
Мне без вас тяжело, но уже ничего не боюсь.

За меня не волнуйтесь, я сильная, знаете, справлюсь..
Ваши внуки растут, и, поверьте, не стыдно за них.
А еще появился на свет ваш десятый, вы слышите,
правнук!
Мам, мамуль, я не плачу, то слезы рождают стих.

Сорок лет без тебя.. Жизнь порой не бежала – летела..
И бывали минуты, когда мне хотелось завывать...
Мааам, ты знаешь, а младшая дочка твоя поседела...
Но все так же тепло продолжает тебя любить.

Ключи

Сядь удобно. Приготовься слушать. Музыку! Музыку громче включи!

А я буду сейчас признаваться тебе – самому лучшему, да от сердца горящего, глупого буду вручать ключи.

На, держи первый ключ, ну бери, ты почувствуй, какой он теплый,

Это градус накала страстей за меня говорит. Нет! Кричит!

Это капли дождя, что за тысячи миль, застыли в твоём доме на стеклах,

Это теплая кошка, что клубочком свернулась и греет твои ноги в ночи.

Вот, лови ключ второй. Видишь, светится, словно ночные звезды,

Это блеск моих глаз, что пылают, когда видят тебя, мой таинственный друг,

Это солнце мое, что на крыше лежит, от дождя ледяного намокло,

И колючие отблески мне от твоих белоснежных безжизненных вьюг.

Третий ключ непростой. Да не бойся, бери, герметично закрыт он в банке.

Он, как жидкий металл или ртуть, или кровь –
просочится всегда и везде,

Ты наполнил меня свежими воздухом, новыми мыслями
и словами,

И теперь я стою на краю и мечтаю, пишу и пою свою
песню любви тебе.

И последний мой ключ возьми. Знаю точно, тебе
пригодится, а как же иначе...

Это слово «прощай» ... Чтоб навек запечатать меня,
от тебя оградить.

И руины души, что сейчас разрывается, дико истошно
плачет.

А ты просто сиди и молчи. Я одна, за тебя, за себя – за нас,
могу говорить.

Асфальт

Вместо неба – асфальт. Всё такое же серое, тусклое,
Те же ямы, ухабы, но только тармашками вверх,
В дыры скалятся звезды и взгляды бросают грустные,
И холодным свечением, словно прощают всех.

Вместо сердца гранит, тоже серый с колючими
крошками,
И прожилками красными тонкими светится кровь,
Одна капля зависла, видно там поработали кошки,
А художник-садист мне рисует картины из снов.

Вместо нежных стихов – извращенное серое чтиво,
И всё тот же асфальт из тяжелых, как сны мои, слов.
Разбудите меня! Я умею писать нереально красиво!
Время стоооой! Задержи, хоть на миг, в моем сердце
любовь.

Вальс

Я хочу... Очень медленно, медленно, медленно,
медленно, медленно...

Провести по лицу твоему своей теплой рукой...

А потом раз-два-три раз-два-три, неспеша и так нежно,
размеренно..

Станцевать этот вальс одиноких сердец с тобой.

Пусть, не глядя в глаза, но ладонь твоя на спине моей...

Раз-два-три раз-два-три раз-два-три раз-два-три –
вдох...

И рука твоя сжимает мою ладонь всё сильнее и сильнее...

Я глаза закрываю, лечу за тобой, погружаясь в омут
из нежных слов.

Я хочу... Я хочу, чтобы этих волшебных мгновений
не гас огонь...

Раз-два-три раз-два-три за секунду до столкновения
наших тел..

Я вдыхаю твой запах и жидким азотом ползет по венам
любовь...

Я хочу... Раз-два-три раз-два-три раз-два-три, чтобы
ты... Чтобы ты этого тоже хотел.

Пока ты

Пока ты мчишься сквозь летний вечер,
Я – за плечами твоими – крылья,
Я рюкзаком обнимаю плечи,
И я твой след, что клубится пылью.

Пока ты воздух вбираешь грудью,
Я – кислород в его каждой капле,
Твоим озоном я можно буду?
Да чем угодно, да лишь бы рядом.

Пока ты пульс на руке считаешь,
Я буду ритмом бешеным в сердце,
Я за тебя твой пульс посчитаю,
Ты знай и помни – никуда не деться...

Ни от меня, от стихов наивных,
Ни от моей постоянной заботы,
Я твой экспромт, самый-самый длинный,
И я твой мир и твоя природа.

Мечтаю

Там, где деревья сплетают ветки,
Шатром зеленым неба касаясь,
Там буду я, сквозь закрытые веки,
Читать стихи для тебя. Мечтаю...

Как под дождем, в ярком свете молний,
Прижмусь к тебе, словно бы пугаясь,
И каждый вздох твой собой заполню,
А ты обнимешь меня. Мечтаю...

Потом под ливнем взбежим на горку,
Раскинув руки, словно дождь обнимая,
Забыв про время – да что в нем проку,
Есть ты и я. Есть наш мир. Мечтаю...

Есть этот миг, остальное – черту!
Мой сердца стук в твоём сердце тает,
Пусть небо сверху льет ведрами воду,
Мне хорошо. Ведь, с тобой я... Мечтаю.

Мало!

А мне тебя мало. Мало! Ты слышишь? Мало!

А мне без тебя дышать, вот просто дышать не хочется.
Не знаю, и думать не хочу, кем я для тебя теперь стала,
Но ты для меня и воздух, и свет, крылья мои и моё
одинокчество.

Во мне без тебя океан звездный, бездонный плещется,
Солью своей ползает по душе расцарапанной,
И слова твои, запах и голос твой тихий, спокойной
мерещится,
А капельки красные, словно рубин разбитый, капают.

А мне тебя... Да! Мне! Тебя! Не хватает, ищу тебя
взглядом,

Руками хватаю воздух, но всё в пустоту и мимо.

Ну отзовись, еле слышно скажи, прошепчи:

— Я рядом...

И я, вытирая слезы, отвечу:

— Я нашла... Наконец-то нашла тебя, милый

Дождь. Сонет

Сегодня утро началось с дождя,
По крышам шел, заигрывая с тучами,
Асфальт поцеловал, напыщенно, шутя,
Сорвал с забора объявления скучные.

Исполнив вальс со стаей голубей,
Бездомных кошек он загнал в подвалы,
Остановился у двери моей,
Да вдруг затих, лег на крыльце устало.

Он через слезы диктовал мне стих...
Ревущий океан в динамиках моих
Однажды звук шагов твоих заглушит...

Гроза придет опять и йодовым пятном
Обмажет небо, словно доктор. Но...
Йод не залечит, к сожаленью, душу.

Хорошо?

Как хорошо, что ты мне ничего не обещал...
Ну, правда, хорошо, что уши без лапши остались,
Ведь, я конечно, сильная. Из стали.
Но ведь и стали нужен правильный закал.

Как хорошо, что ты из нас двоих умней.
Ни лишних слов, и ни эмоций. Всё на грани.
Я бурю вечно делаю в стакане,
Хотя ты в сотню раз меня сильнее.

Как хорошо, что ты совсем не можешь врать.
Молчал, а я за нас обоих говорила,
Сама себе придумала любовь и полюбила,
Ты просто вышел и «прощай» забыл сказать.

Как хорошо... Да нифига! Всё ложь и бред!
Кому удобны ледяные маски?
И как же жить без нежности, без ласки?
И как жить мне, коль рядом тебя нет.

Пьяная тобой

Плесни мне нежности... Чуть-чуть...
Да не в бокал!
Я не хочу вранья в хрустальных гранях.
Хоть в банку майонезную... И пусть..
Не ожидал?
Мне всё равно, как от тебя быть пьяной.

Насыпь мне соли, граммов пятьдесят...
Да не в пакет!
На раны горстью сыпь. На раны!
Гляди, кристаллы кровь мою едят...
У них обед.
А мне не больно. Я тобою пьяная.

А на десерт подай мне поцелуй..
Не надо в лоб!
Мечтаю я о страсти окаянной...
Пусть сердце захлестнёт лавина бурь...
Но стоп!
Какое счастье быть тобою пьяной.

Я и Ты

Я веткой березы касаюсь твоей руки,
Я каждой травинкой ласкаю твои ноги.
И к черту условности, плевать, что мы так далеки,
Мы ближе, роднее с тобой, чем другие многие.

Ты солнышком нежным глядишь на мое окно,
Ты ласковым ветром меня провожаешь до дома,
И вовсе не важно, что нам не по 20 давно,
Гораздо важнее, что мы так давно знакомы.

Я тихо, как кошка, по дому брожу твоему,
Я солнечный зайчик, от чайной твоей ложки.
И мне хорошо и спокойно в твоём плену,
Гораздо важнее, что я.. Я твоя немножко..

Ты дождиком нежным умоешь мои глаза,
Ты лунным лучом пожелаешь спокойной ночи,
И вовсе неважно, что сам ты не можешь сказать,
Гораздо важнее, что ты очень этого хочешь.

Я в поле – ромашка, ты часто глядишь на меня,
Я в речке – кувшинка, и ты меня часто видишь.
И мне всё-равно, что не можешь меня обнять,
Гораздо важнее, что ты со мной вместе дышишь.

Ты – гром среди неба: «Быстро ложись спать!»
И ты – соловей, пробуждающий ранним утром,
И к черту, что нам уже даже не тридцать пять,
Мы оба, как в детстве, живем в ожидании чуда.

Не важно

Тебе холодно? А давай, я тебя обниму?
Вместе мерзнуть не так уж, поверь, и страшно.
Хочешь, я даже свитер с себя сниму
И тебе отдам. Или просто брошу в угол. Не важно.

У меня есть плед. Давай завернемся в него.
И нам станет не так уж, поверь, и холодно.
Как в мультике про котенка Гав, из детства далекого
моего,
Помнишь, может? Там небо было грозой расколото.

А они вдвоем, ночью, на чердаке,
Под раскаты грома и всполохи ярких молний.
И щенок говорит котенку: «Прижимайся, скорее, ко мне»
Знаю – помнишь. Мы оба это прекрасно помним.

Понимаешь, к чему я это, вообще, сейчас говорю?
Не имеют значения возраст, место и расстояния,
Я хотела бы написать сейчас: «Просто люблю»
Но.. Я обещала, что не буду делать глупые признания.

И, поэтому, если сможешь, то просто почувствуй строчек
тепло.
Просто помни, что где-то в другом измерении, в дне
вчерашнем,

Пишет имя твое, в дымке вечерней, дыша на стекло.
Голос слышишь? Ну правда – не холодно, не одиноко,
не страшно?

Проводи до дома

Под занавес сегодняшнего дня,
Под шум дождя и под раскаты грома,
Скажу, чуть слышно: «Обними меня»
Укрой зонтом и проводи до дома.

Мы будем в лужах звезды разбивать,
Стирая отчуждения оковы,
Я не прошу меня «любимой» звать,
Ты просто проводи меня до дома.

Весь мир для нас, есть только я и ты,
И даже дождь тобою околдован,
Я не боюсь рассветной пустоты,
Ведь ты же доведешь меня до дома.

Я у крыльца уткнусь тебе в плечо,
Расстанемся, чтоб повстречаться снова.
Одежды эту дверь своим ключом
Откроешь ты, дойдя со мной до дома.

Звездный блюз

А дождик летний за окном
Играет блюз ночной мне на карнизе,
Он о тебе, о нас, о нашей жизни.
Он о печали и о том, что не вдвоем.

Играет блюз про звездный океан,
Про тот, что я сама себе придумала,
Что плещется во мне волною лунною
Сжигая солью паутину ран.

Играет блюз. Надрывно, словно крик.
Иглой скользит по оголенным нервам,
Мой океан, я буду самой верной,
Ты каждой нотой внутрь меня проник.

И не хочу спасать себя сама,
Хочу тонуть, без шансов на спасение,
Мой звездный океан, моё забвение,
Сыграй мне блюз на тонких струнах сна.

Ошмётки

Слова не льются, а ошмётками души
наружу лезут, в горле застревая.
Сама себе внушаю: «Не пиши!»,
и тут же стих свой новый набираю.

Болезненно-кровавою слюной
выплёвываю скомканные фразы,
А мир застыл бетонною стеной,
Чтоб, не дай бог, не распустить заразу.

И от стихов моих не тёплый свет,
а холод из заброшенного склепа,
Не важно, сколько человеку лет,
когда влюблен — он выглядит нелепо.

Вдвойне не важно, сколько за спиной —
простая школа или институты,
Чтобы влюбленным стать вселенною одной —
одни и те же быть должны маршруты.

А если параллельные пути, то хоть ты тресни,
но не будут вместе,
И можно бесконечно так идти,
души ошмётками выплёвывая песни.

Твоя птица

Я сегодня не вечер, не розовый нежный закат,
Я сегодня твоё запоздалое сонное утро,
Посмотри на луну – у неё же мои глаза,
Она только проснулась, гляди, улыбается будто.

Руку ей протяни, и почувствуй в ладони тепло,
Кто сказал, что луна холодна, ошибались, наверно,
Желтым воском сердечко моё по руке потекло,
Растворяясь в тебе, в каждой клетке твоей мгновенно.

Нежных слов хоровод, словно сладкий и пьяный туман,
Проникает под кожу, рождает тревожные звуки,
Я пою тебе песню про звездный ночной океан,
Каждой каплей росы на твои опускаясь руки.

Я сегодня не вечер, я песня ночная твоя,
Я частичкой тумана дрожу на твоих ресницах,
Где бы ни были мы, даже в самых далеких краях,
Я к тебе прилечу, я твоя перелетная птица.

Пока ты спишь

Я сонным мотыльком вокруг тебя кружусь,
Крылом касаюсь, оставляя белый след,
Храню покой твой, оставляя себе грусть,
Ты сладко спишь, а я, как видишь – нет.

Шепчу вполголоса тебе свои стихи,
Несмело, робко, тихо говорю, что ты мне нужен,
Как кисть художника на холст кладет штрихи,
Так и мои слова вокруг тебя чуть слышно кружат.

Я не хочу спугнуть твой сладкий, нежный сон,
Пока ты спишь, мечты живут со мною вместе,
Я знаю. Да, я знаю, что в другую ты влюблен,
Я буду рядом недопетой твоей песней.

А вечер

А вечер... А вечер такой спокойный, тихий и чистый...
На плечи.. Ложится шалью росы прохладной.
И свечи... Сгорают так безнадежно быстро,
Что вечность.. Пронзает холодным взглядом.

Я знаю... Как можно летать от стихов и песен,
Мечтаю... Однажды с тобой спеть дуэтом.
Взлетаю... Мне мир без тебя слишком тесен,
Теряю... Теряю, как дерево – листья, твои ответы.

Не бойся... Истерик и слез никогда не будет,
Настройся... Быть здесь и сейчас счастливым.
Укройся... Крылом моим от серых и скучных будней,
И боль вся... Растает потоком дождливым.

Синий кит

Синий кит мне явился во сне,
Волны памяти вдрызг разбивая,
Молвил: «Думай сейчас обо мне!
Я живой, и ты тоже живая.

Хватит прошлым тяжелым жить,
Хватит думать о том, что БЫЛО.
Ты, ведь, можешь всем сердцем любить,
Так люби, как еще не любила.

И не нужно смотреть назад,
Дуть на воду, поверь, не нужно,
Мне так нравятся эти глаза,
Что сквозь сердце глядят наружу».

Кит смеялся, фонтаны пускал,
Улыбался и бил плавниками,
А потом на прощанье сказал:
– Наше счастье мы строим сами.

Я подушку сжимала во сне,
Улыбалась – ну школьница, точно.
Кит фонтаном писал на стене:
Сладких снов и спокойной ночи.

Опять признание

Я хочу написать тебе что-то такое лиричное, нежное, классное.

Рассказать, ну хотя бы о том, как красив был сегодня закат.

И в словах рисовать, с глазами закрытыми, нежными красками,

Но в итоге, сведётся до глупых, ненужных признаний опять невпопад.

Я хотела бы спеть, что-то очень красивое, теплое, светлое, нежное,

Ну хотя бы про звезды, луну, про желаний несмелых, красивейший звездопад.

Но опять из под пальцев выводит сознание мысли бессовестно-грешные,

Но я честно, ты веришь же, честно пытаюсь себя от тебя удержать.

Я хотела бы... Черт побери! Я хочу, чтобы стерлись сейчас расстояния.

Чтобы звезды холодные таяли, глядя на нас с высоты.

Я хотела бы стих написать про природу, закат, а опять вот выходит признание,

И придется принять, что опять виноват в этом ты. Ты. Ты. Только ты.

Лепестки

Посыпаю дорожку к тебе лепестками опавших пионов,
И ногами босыми ступаю на розовый нежный ковёр,
Ты пока еще спишь, моей песней любви заколдован,
А проснувшийся стриж режет воздух крылом. Дирижер!

Я иду неспеша и боюсь красоту потревожить,
И седая душа очень тихо о чем-то поет,
Я ценю каждый шаг, что с тобою и пройден и прожит,
Ты мой сказочный сон и души бесконечный полет.

Лепестки быстро вянут и сказка закончится тоже,
Но не стоит жалеть. Просто важно, что сказка была.
На спине с дикой болью однажды разъедется кожа,
Выпуская наружу два белых огромных крыла.

Шелк и бархат

Шелком утреннего тумана и затейливой вязью слов,
Я спешу к моему океану из созвездий, дождя и цветов.

Мне так хочется окунуться в глубину его бархатных вод,
И лежать, не боясь проснуться и что сказка пройдет вот-
вот.

Я мечтаю почувствовать кожей, как нежны твои
пальцы рук,
Как на шелково-бархатном ложе, две души
повстречаются вдруг.

И закружатся в тихом вальсе – им теперь не нужны слова
Шелк и бархат на кончиках пальцев, ветер, соль
и полынь-травы.

Стихи – ароматы

Я придумала! Я буду писать стихи по новому.
Не как обычно – в рифму, в такт и по правилам,
Я буду рисовать стихи небесным закатным заревом,
И разбавлять водой холодной, прозрачной, родниковой.

И пусть мои стихи будут не очень правильные,
И даже не важно, что хромать будет каждая строчка,
Но зато они станут вкусными, с запахом – это точно,
Стихи – ароматы от графомана гениального.

Если будет стучаться в окно рассвет нежно-розовый,
Стихи мои будут пахнуть ванилью с корицей и чаем,
Чуть смятой постелью, лавандой и духами – нечаянно,
И шумом листвы, осторожной такой, бело-зеленой-
березовой.

А если я вдруг напишу стихи во время послеобеденное,
Пусть принесут они запахи полуденной фиесты,
Где мыслям тяжелым и скучным не останется места,
И сладкой истомой ползет по телу сонливость-вредина.

Вечером, на закате, в лучах солнца багрово-медных,
Я напишу стихи с ароматом мартини или виски,
И пройду шагами неслышными, очень-очень от тебя
близко,

Тссс... Молчи... Я не жду, ну честно, не жду от тебя слов заветных.

Как ты думаешь, чем могут пахнуть стихи ночью?

Может быть, это запах губной помады и свечей с сандалом?

Или же ночь – это запах теплого, мягкого покрывала?

А может, это запах пути млечного, увиденного воочию.

Не выходит по-новому, всё те же квадраты, только неровные,

Да и запах стихов, почему-то, с опавшими листьями,

Но пишу и пишу и пишу, забрасываю тебя стихами-письмами...

Но придется тебе потерпеть, пока я тобой заколдована.

Можно

Я усну на твоей груди, крепко, сладко, неосторожно,
Не буди меня. Хорошо? Не буди. Если можно.

Я во сне буду нежно мурчать, еле слышно, почти как
кошка.

И не буду тебе мешать. Буду спать. Ну ответь – можно?

Потянусь лениво во сне и всем телом прижмусь,
не нарочно.

Ты сквозь сон улыбнешься мне – озорница... Но мне же
можно?

На живот положу ладонь. На живот. На твой.
Невозможно...

От ладоней моих по тебе... Огонь.. Мурк.. Можно?
Конечно, можно.

Поцелую тебя... В сердце

Поцелую тебя... В сердце.
Обниму твою спящую.. Душу.
И ты можешь меня не слушать,
Для меня всё-равно ты лучший.

Для тебя я поймаю... Ветер.
И зажгу на небе все звезды.
Лучше здесь и сейчас, чем поздно,
Лучше радугой мост, чем грозы.

О тебе буду петь.. Баллады.
И писать стихи бесконечно.
Ты – лекарство моё, что лечит,
Ты – мой плед на озябшие плечи.

Я войду в твои сны... Солнцем.
Шелком простыни буду струиться.
Я твоя ярко-синяя птица,
И лечу. Не боюсь разбиться.

Положу на кровать.. Свои крылья.
Не хочу летать, коль не вместе.
Без фальшивой маски и лести
Я останусь с тобою песней.

Жаркий июль

Жара ушла, оставив теплый шлейф,
И над водой клубится день прошедший,
А я хочу твоей быть сумасшедшей,
Червонной дамой, а не дамой трэф.

Приходит ночь и черным полотном,
Вползает в сон, неся успокоение,
А я пишу еще одно стихотворение,
Вон голубь-почтальон дежурит за окном.

Холодная вода не принесла покой,
Не остудила жар, внутри меня и всё-же,
Твоя улыбка мне всего дороже,
Как дорог смех неповторимый твой.

Хочу запомнить жаркий наш июль,
Чтоб в сердце навсегда остался ярким следом,
И тысячи вопросов и ответов
Когда-нибудь накроет холод бурь.

Когда-нибудь... Не только не сейчас.
Жара ушла, оставив шлейф признаний,
Я не боюсь уже своих желаний,
Мне ярче звёзд любых свет твоих глаз.

Аквариум

В ночном океане звёзд диск луны плывет, как большая медуза,
А стайки метеоритов, словно рыбки в небесном аквариуме,
Там же где-то плыву и я, к тебе, руками рисую узоры вкусные,
И роняю вниз капли красные – отблески закатного зарева.

Ты только молчи и смотри, сердцем внимательно слушай,
И прошу, не отталкивай, просто прими как данность,
Вообще, по небу очень часто плавают такие же, как у меня души,
И ищут причал свободный, отдавая свой свет-благодарность.

Луна, посмотри, она уже на другой край неба подвинулась,
Это значит, что стрелки часов уже не один круг пробежали,
А я всё на небо смотрю – мне улыбка твоя там превиделась,
И рыбки-метеориты хвостами своими пишут отношений скрижали.

Вот так, до рассвета, каждую ночь лежу и фантазирую,
Глупо, конечно, но это лучше, чем просто быть
в одиночестве,

Мне эти звездные отблески напоминают глаза твои
милые,

Ведь, сердце не может без сказки, ему очень тепла твоего
хочется.

Утро

А наше с тобой море сегодня холодно-солёно-спокойное.
Оно спит, отдыхает убаюканное всеми словами, уже сказанными,

А я новыми стихами встречаю последнеиюльское утро.
Кофе и пирожки с джемом из теста домашнего слоеного,
А хочешь, сделаю тосты, тонким слоем масла
наназанные?

И будем встречать рассвет: ты – там, я – здесь, но всё-
равно рядом, как-будто.

Позади осталась рабочая ночь, вперемишку с короткими
письмами,

Ветер тёплый, летний, принес от тебя запахи травы
скошенной,

А я приготовила новый стих, чтобы отправить его с
первым лучиком..

Или же ветер подхватит его и принесет к тебе
с сорванными листьями,

Не хочу, даже в стихах, оказаться гостьей твоей
непрощенной,

Пусть каждая строчка будет в радость и не заставит
мучиться.

Жара

Вечер за окнами полз на горячих лапах,
На раскаленный асфальт, попадая, шипел,
И от ожогов он дождиком мелким плакал,
Вечер в прохладную ночь превратиться хотел.

Сверху, как сыр, половинка луны свисала,
Ей было жалко, до слез, на страдания глядеть,
Звала темноту, даже тучи за ворот хватала...
А вечер повис на заборе, как старая плеть.

Услышало сонное небо мольбу о прохладе,
И севера ветер на помощь внезапно пришел,
Попрятались звезды, луна в антрацитовый вате,
И мягкий от зноя асфальт прошептал: «хорошооо»

Не говорить о любви

Мне казалось всегда, что любовь – это в сердце взрыв,
Что эмоции на пределе и искры из глаз с каждым
взглядом,
А сейчас мне спокойно очень и хочется по течению
плыть,
И просто слышать дыхание твоё ровное, рядом.

Я считала... Вот дурочка! Что если сказать «люблю»,
То всё, вот она – любовь. Пришла и свершилась.
А сейчас я этого не говорю. Ну слово это не говорю.
А внутри-то прекрасно про себя понимаю – влюбилась.

И чудно как.. По наивности вечной своей и кричать,
вроде, о чувствах хочется,
Но, как тайный свой талисман, чувства нежные берегу,
храню,
Словно если произнести это вслух, то обязательно
свершится пророчество.
И поэтому, даже мысли от себя, веником осиновым прочь
гоню.

А еще... А еще понимаю, что мне уже не восемнадцать
давно,
И даже не тридцать. Блин! Да даже уже не сорок!
И что любовь неземная, может и есть на свете, то только

в кино.

Поэтому хорошо, что слезы скрывает звездно-ночной,
угольный полог.

Шоколадом небо...

Шоколадом залипло, застыло небо перед грозой,
Пеной крепкого капучино вздыбились нахальные тучи,
И воздух с пряным озоном – вкусный такой,
Что, кажется, нет ничего сейчас во всем мире лучше.

Два дерева рядом стоят, друг к другу прижались,
Ветками, как руками, сплелись – держатся.
Макушкам зелеными поддерживают провода из стали,
Гроза же пройдет, а они останутся и будут нежиться.

И вот рухнула, взорвалась плотина небесная,
Вниз, на землю потоки воды ледяной хлынули,
Белые гребни на волнах реки – как фата невесты,
Да всполохи молний с запахами горько-полынными.

Мать-природа бушует, остервенело, дико и грозно,
Словно всем вокруг доказать хочет, мол, я тут главная,
А гроза уже успокоилась и небо такое нежно-розовое,
И утро нового дня встречает жизнь распахнутыми ставнями.

Идиллия утра

Солнце скользит по березовым веткам-рукам,
Теплым дыханием листья зеленые гладит,
Луч по стволу опустился к корням-ногам,
Распустила красавица бело-зеленые пряди.

Ветер-проказник в траву на секунду прилег,
Затих и не дышит, но как же покой обманчив,
Тут же сорвался с места и как озорной щенок,
Вот уже в поле с ромашками прыгает, скачет.

Идиллия утра – хрусталь в каждой капле росы,
Столик уютный, из ротанга плетёное кресло,
Время застыло, не тикают больше часы,
С душицею чай, да шальной соловей-маэстро.

Вдохновляюсь тобой

Вдохновляюсь тобой. Я с улыбкой смотрю на рассвет,
И мечтаю, что может, когда-нибудь, в следующей жизни,
Ты будешь рядом стоять и на плечи накинешь мне плед,
А я буду таять от губ твоих с привкусом вишни.

Вдохновляюсь тобой. И вдыхаю полуденный зной.
Раскаленное солнце без спроса срывает одежды,
Мы лежим на песке, серенады выводит прибор,
Он сегодня особенно теплый, пронзительно-нежный.

Вдохновляюсь тобой. Посмотри, как прекрасен закат.
Сколько красок, оттенков нам щедро дарует природа.
А мы держимся за руки и без оглядки назад,
Просто молча стоим – провожаем в закат теплоходы.

Вдохновляюсь тобой. Но про ночь ничего не скажу.
Пусть останутся тайной мечты все мои и надежды.
Улыбаюсь. Мечтаю. И молча на звезды гляжу.
А постель так и манит прохладным бельем белоснежным.

Маленькие города

В маленьком городе с красивыми пейзажами как-то трудно,

Поэтому приходится домысливать, додумывать, фантазировать.

Знаете, как выглядит в провинциальном городе обычное утро?

Как платье старинное, дорогое лет двести назад, а теперь – с дырами.

В свете лучей оно выглядит еще вполне привлекательно, И толстый слой пыли не виден, пока ты её не касаешься. Но первый же ветра порыв разбудит сонный мир этот окончательно,

И пылинки взлетают алмазными блестками, а ты чихаешь и маешься.

Рядом с домами многоэтажными сектор частный живет со своими правилами,

Петухи-будильники поют по часам, заливаются, кукарекают,

Это где-то, в другом измерении, жизнь другая и происходит всё самое главное,

А в маленьких городах свой мир со своими жителями-человеками.

А вечер знаете как выглядит у нас, в городской провинции?

Да точно так же, как утро, выбрось часы и разницы не заметишь,

Здесь время остановилось, здесь собственный мир со своими границами,

Словно старый художник нанес и смыть забыл, так и засохла ретушь.

Две большие разницы

Я сегодня с утра обещала о чувствах своих не писать,
А не получается, ну хочешь, пальцы переломаю.
Для меня это равносильно запретить дышать,
И вот снова лежу и пальцы дробь по клавишам выбивают.

И молчать не могу. Помню. Обещала не говорить.
Но ты же сильнее, научи меня быть сдержанной.
Я прикипела к тебе и тонкая, но крепкая нить,
Меня держит рядом с тобой и к черту чувств моих
взвешенность.

Засыпаю и имя твоё шепчу, спокойной ночи желаю,
И во сне я бегу, плыву лечу словно птица вольная,
но шальная.
Каждый новый рассвет я встречаю на губах с твоим
именем,
Но тебя рядом нет, а черт мой разум на эмоции выменял.

Не гони.. Потерпи. Придет время и всё само собой
устаканится.
Знаю, со мной тяжело, но я же не жду ничего, и в ответ
не требую.
Женщина любимая и женщина влюбленная – две
огромные разницы.
Я первая, увы, но дай бог, чтобы и не последняя.

Мне теперь каждый дерева лист и травинка любая в поле,
О тебе одном поет, песней грустной в ночи заливается.
Не любимая я, но позволь мне остаться влюбленной.
Лишь бы рядом с тобой, а как.. Да вообще без разницы.

Утренние стихи...

Как хорошо писать стихи утром.. Солнце облизывает крыши и... Тишина.

Еще не очень жарко и пальцы автоматом текст неторопливо набирают.

Можно, конечно, добавить, что птицы поют.. Но я их не слышу. Я снова, в тысячный раз осталась одна.

Еще вчера были крылья и весь этот мир был за меня, а оказалось – ползаю, а не летаю.

И стихи мои не нужны никому, так и застыли они бесполезным хламом,

Сама себя утешаю – пиши для себя, тебе это больше, чем кому-либо, нужно,

Пиши для тех, кто читает, ведь, кому-то еще интересны они, и это главное,

Только вот, сердце глупое не понимает, стонет, мечется и рвется, наивное, наружу.

Сердце, да успокойся ты, чего разошлось? Никто не поймет и тем более – не оценит.

Стихи – это часть меня, из ста килограммов, практически, самая важная.

Есть миллионы людей, которые так же живут, дышат и в лучшее, несмотря ни на что верят.

А душа? Ну а что душа.. Душа, по большому счету, та же

книга затёртая бумажная.

Я писала когда-то, что у боли цвет белоснежно-глазарежущий, вызывающий.

Ошибалась я, боль от цвета давно уже вообще абстрагировалась – бесцветная.

Да и не ходит она одна. Грусть, тоска, печаль и другие её сотоварищи.

А у меня стихи.. Я думала я поэт, а оказалось... Мышь, серая, блёклая неприметная.

И всё-же... Хорошо писать стихи утром.. Да еще в выходной. Не правда ли?

Завтрак уже приготовила, да лежи, отдыхай, никуда не нужно спешить, бежать немедленно.

Моё лето, такое жаркое, вновь приходило с острыми граблями.

А я, дурочка, встречала его со спичками, да в погоду ветреную.

Так... Мысли вслух

У меня сейчас всё равно будет выходить нечто злое и некрасивое.

И стихи уже будут не для него, а скорее о себе и для самой себя.

Ну поплачу я, да пройдет всё. Ведь я же, черт возьми, баба сильная.

Я поправлюсь, переболею, отпустит еще до конца декабря.

А новый год начну с новых стихов, новой жизни и новой сказки,

Найду другой объект, кто бы рад был стихам моим, да и просто мне.

Я залью, прямо жирно-жирно замажу прошлое белой краской.

И когда настанет зима, я дыханием теплым напишу на своем окне:

Не виню. Не злюсь. Не ругаюсь. И больше уже не плачу. Я судьбе благодарна, что несколько месяцев ты был чуть-чуть моим.

И, честно, я не хотела бы прожить это время как-то совсем иначе.

Столько стихов написала хороших и жила лишь тобой одним.

Нет, я правда не злюсь, ты же слов не бросал на ветер,
Ты не клялся в любви, ничего, ну от слова совсем мне
не обещал

А стихи... А стихи, ну не смейся, это наши совместные
дети,

Как кораблики, те что на свет маяка ищут в ночи причал.

Апять

Я постараюсь быть теперь спокойней,
Стихов о чувствах больше не писать,
В который раз в моей душе покойник,
Из гроба-сердца попытался встать.

Не получилось. И он снова умер.
Под музыку его похороню.
Включу на полную знакомый Бумер,
И напишу стихи лесному пню.

На завтрак съем своё же вдохновение,
На хлеб намажу, молоком запью.
Смешно, ей богу – я в стихотворения
Вложила душу глупую свою.

Да ладно бы, мне было восемнадцать.
Простительно, когда ты молода.
Но, ведь, позволила же над собой смеяться,
Выходит – мудрость – вовсе не года.

Выходит, мудрость, и не опыт даже,
А то, чему смог опыт научить.
Не выставляйте сердце на продажу,
Коль, без него не сможете прожить.

Ну ладно, опыт – сын ошибок трудных,
Сказал Сергеич много лет назад.
Чтоб снова не пришлось громить посуду,
На мир реальный открывай глаза.

Для тебя, о тебе...

Напою тебя новой дозой стихов, как водой родниковой,
как соком березовым,
Приготовлю завтрак из сладких снов, васильками
украшу, да клевером розовым.
Закажу мелодию песен птиц, шума ветра степного
с весенними грозами,
Скромный взгляд за шторами пушистых ресниц –
на десерт – вместо мороженого.

Расскажу тебе, как грустит закат без тебя в поле белом
ромашковом,
И деревья каждым листочком глядят, дарят нежность
цвета фисташкового.
Одуванчиков зонтики в небо летят, не успев сказать
самого важного.
Травы в памяти долго еще сохранят каждый светлый миг
дня вчерашнего.

Я стихами тебе постелю кровать, облака, как перина
мягкая, брошены,
Чтобы ты мог тонуть, а не просто спать с ароматом травы
свежескошенной,
Мать-и-мачехи лепестки возьму – для прохлады в день
теплый, погожий,
Этот мир в стихах – лишь тебе одному, для тебя, о тебе,

мой хороший.

Завтрак в постель

Устал? Приляг, отдохни, я завтрак тебе в постель принесу.

Теплое молоко, творог с джемом и каша – совсем как в детстве.

Хочешь сок или чай? Котлету куриную? Без проблем. Не в этом же суть.

Я просто хочу, чтоб заботой моей, ты мог по настоящему греться.

Что? Мужчинам взрослым не носят завтрак в постель?

Да брось. Кто такое сказал, не любил никогда, ни о ком не заботился.

Что что? Так не бывает в реальной жизни? Так говорят? А ты не верь.

А я вот хочу быть песней твоей, очагом тепла и добра в нашей горнице.

Телефон отложи и телевизор, давай, не будем включать, Я сама тебе расскажу все события, происшествия и новости.

Вон, слышишь, как коты во дворе зовуще-надрывно кричат?

Это к Мурке соседской женихи пришли – ну совсем нет кошачьей совести.

А другой сосед, через дорогу, что всё время
безбожно пил,
Завязал, представляешь, говорит – насовсем, даже
клянется,
Он всю жизнь гулял, да частенько жену свою, ой
крепко, бил,
А теперь она для него самое яркое и единственное
солнце.

Ты поел? Слава Богу. Что приготовить тебе на обед?
Ну лангустов, конечно, омаров, говядину мраморную –
не обещаю,
Хочешь, плов приготовлю, настоящий, в казане,
на открытом огне?
Видю – хочешь. Ну спи пока, сладко-сладко спи. Свет
выключаю.

Что-то нужно ещё? Что.. Мне рядом с тобою прилечь?
Ну ты же устал, а мне бы убраться, да обед приготовить
нужно...
Ай, к черту обед! Отношения можно любые сохранить
и сберечь,
Если есть в них взаимность, забота, тепло, уважение –
в общем, дружба.

Когда через звёзды ближе

У луны глаза на мои похожи. Ты, ведь, это заметил?
И улыбается она так же тепло, ну почти как я?
Ну да, я еще и самая скромная женщина на свете,
Хотя... Наверное, скромные так о себе не говорят.

Ну да ладно, речь то не об этом совсем, ты же понимаешь.
Я просто хочу через луну передать тебе теплый привет.
Ты не спишь, ты работаешь и, может быть, даже немного
скупаешь.

А я спать собираюсь и во всем доме уже погасила свет.

А знаешь, какие звезды сегодня у меня над домом?
Такие яркие и огромные, что можно потрогать рукой.
Я ищу созвездие, чтобы было нам обоим знакомо.
И хотя бы вот так, через звезды, но быть рядом с тобой.

Я попробую объяснить, чтобы было совсем понятно
сравнение.

Вот ты смотришь на ковш, и я тоже сейчас на него
смотрю.

И словно мы рядом сидим, смотрим на звезды и просто
беседуем,

Вернее, ты – смотришь. А я за двоих, как всегда говорю.

На этом бы и закончить и пожелать тебе спокойной ночи.

Выключить телефон, закрыть глаза и спокойно уснуть.
Но, блин, сердце, ты представляешь, оно то спать, ну вообще не хочет.
А глаза уже ищут во тьме небесной какой-то там млечный путь.

Чудная я. Да знаю. Ну уж вот такая. Поздно меняться.
Да и признайся честно – нужна ли я буду тебе совершенно другой?
Оглянись. Видишь тень? Это я, как балерина, прошла осторожно на самых пальцах.
И пока ты думаешь обо мне, я буду следовать везде за тобой.

Еще одно утро

А ты заметил, какое сегодня утро?

Оно очень светлое, теплое, тихое с запахом яблок.

С синим оттенком, еще не увядших совсем, незабудок,

И с соловьем на дереве, видишь сидит, голову склонил набок?

А я сейчас заварю душистого чаю,

Хочешь, простой черный. А хочешь, с листом смородины?

Я подожду тебя. Ну да, признаюсь – очень скучаю.

Приходи скорее, обещаю накормить вкусными горячими бутербродами.

А потом просто пойдем и завалимся спать.

Для кого день только начался, а для нас ночь закончилась.

Работать ночью – ну нам же, скажи, давно уже не привыкать.

Зато, мы чаще видим рассвет, чем большинство из вас.

А когда проснемся, будет солнце в зените стоять,

А давай, на великах рванем до заката на речку?

Это же так здорово просто, без дела, на песке лежать

И смотреть на бегущую воду, ощущая себя частью вечности.

Утренний массаж

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.